

На тракте брошенном, избитом,
Наверно, тысячью подков,
Мой конь ударил вдруг копытом,
И брызнул веер звонких слов.
Метнулись прочь ночные птицы.
Не с неба грянул вешний гром —
В сиянье розовом денницы
Слова сверкнули серебром!
И, зазвенев, перекликаясь,
Перебирая звуки, ритм,
Роднясь, равняясь и толкаясь,
Сцепили крепко руки рифм,
Соединяя вместе строчки...
Почти — сказать — из чепухи,
Без повитухи, но в сорочке,
Родились новые стихи!..

Плескались ив плакучих косы
В купели утренней зари;
В лугах настраивали косы
Под смех и шутки косари;

*Вставало солнце, наливалось
Всё оживляющим огнём,
И песне песня отзывалась
Поющей женщины о нём.
Курясь, всходили в небо росы,
Туманя лик земли родной...
Шепча, в цветы скользнули косы...
Спеша, пока не встанет зной,
Пошли косцы, и травы пали,
Ложась на скошенном в рядки...
Синели ласковые гали,
И сладко пахли ветерки...*

*Конь прынул в сторону, крылами
Задев высокую траву.
И, вспыхнув звёздными мирами,
Взметнулись брызги в синеву.
Схватив скорей коня за гриву,
Чтоб не свалиться без седла,
Летел я, может быть, к обрыву,
Куда надежда вновь несла —
Что где-то, в месте, пусть изрытом
Другими, может, до основ,
Мой конь ударит вдруг копытом —
И брызнет новый веер слов.
Лишь собирай их на бумагу.
И пусть не розы — лопухи
Цветут там, в ямах, по оврагу,
Родятся светлые стихи:
О нашей матушке России,
О русской песне, — от души...
Как зори Родины красивы!
И как восходы хороши!*

ОСЕНЬ

*Всю ночь стучался в ставни ветер,
Канючил, в дом пустить просил.*

Я всё терпел, но на рассвете
Терпеть не стало больше сил.
Поднялся, хоть не жаждал очень
Я гостя этого к себе.
Бог посылает людям ночи,
Чтоб спать, а не бузить в трубе.
Дверь приоткрыл: «Эй ты, бродяга,
Вали-ка прочь своим путём.
Мне ни к чему твоя бодяга...»

Он обнял вдруг, обдав дождём:
«Всё спишь, поэт? А я с приветом,
От тётки Осени гонец.
Конец теплу, прощайся с летом,
Любовной лирике конец!
Я начал песни петь о смерти,
Она снежит уж на горах.
Да и в болотах стали черти
Бурчать, вселяя в души страх.
Давай и ты смени пластинку:
Тоску и смерть в стихах воспой.
И, хлопнув стопку под сурдинку,
Слезой умойся... хоть скупой».
«Ну нет! Других собой не мерьте!
Ты, ветер, к смерти не зови.
Поёшь ты осенью о смерти,
А я ж — о Жизни и Любви!
Что, осень знобкая, с тоскою?
Всё преходяще — и она.
Друзьям объятья я раскрою
И выпью красного вина.
И пусть оно в стихах прольётся
Строкой, бодрящей людям кровь...
Смерть подождёт, раз в песню рвётся
Жизнь и, под ручку с ней, Любовь!»

И ветер сник, а тут сквозь тучи
Прорвался солнца луч ко мне,

Расцветив листьев сонм летучий,
Скользнув, сверкнул огнём в окне:
«Пой, как и пел, не слушай ветер.
Ты — Жизнью призванный, поэт,
И за неё всегда в ответе.
Дари сердцам надежды свет.
Так много ненависти в мире,
Ей беды вслеп спешат гурьбой.
Она, как тонущего гири,
Вас тянет к войнам меж собой.
Зови к Любви, Любовь нетленна,
Не ради славы и монет —
Души веленьем, вдохновенно,
Коль ты действительно поэт!»

И озарилась осень светом,
Явив свой радужный наряд...
Пришла пора прощанья с летом —
Калины ягоды горят.

ДЕПРЕССИЯ

Не отзывается гуша
На звуки музыки привычно:
Знакомы,
нет ли —
безразлично.
Скукожилась, в себя ушла.

Депрессия... открыл словарь —
Не русское, не наше слово...
Декабрь — свет снежного покрова,
Над Енисеем пар и хмарь.

Скорей бы, что ли, перелом:
Зима в морозы, солнце к лету, —
Чтоб одолеть мне немощь эту,
Листа коснуться вновь пером.

*Весна шагает между буден
Под хруст и всхлип зимы сегой.*

КРЕСТ

*Я счастлив радостью грутого,
Печалюсь горестью гругих...
Возможно, скажут: мол, не ново, —
И даже скажут: ну и псих!
Да я и сам не понимаю:
Чего скорбеть чужим душе?
Открыть бы сердце просто маю.
Весна в ручьях спешит уже.
Возьми, возрадуйся хоть пенью
Залётных пташек, верь в тепло.
Так нет же, сердце чёрной тенью
Вдруг накрывает снова Зло.
И хоть оно грозит грутому,
Мне неуютно, плохо мне.
И приспособиться к такому
Я не могу — не в стороне!
Но вот плеснула в людях радость,
Коснулась сердца — счастлив я!
Ликуют молодость и старость,
Душа ликует и моя.*

*Я этот крест тащу по жизни.
Казалось бы, цени покой,
Покрепче зубы только стисни,
Люби себя. Других?.. На кой? —
В тартарары! Давай! Но нет!..
Наверно, всё же я поэт.*